

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-26-34

С.В. Гусарова

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

К вопросу о взаимодействии константинопольского патриарха Николая I Мистика с военными губернаторами Византии (913–921 гг.)

Статья посвящена вопросу взаимодействия константинопольского патриарха Николая I Мистика (852–925) с византийскими военными губернаторами. Автор выделяет письма Николая Мистика к фемным властям в отдельную категорию источников, указывающих на особое политическое влияние Николая Мистика при константинопольском дворе. Тесное взаимодействие патриарха с отдельными военными губернаторами свидетельствует о наличии налаженных доверительных отношений, которые были необходимы для более эффективного надзора за церковным имуществом, а также для расширения круга политических союзников. Ходатайство Николая Мистика перед императором за военных губернаторов указывает на наличие у патриарха высокого авторитета и самостоятельной позиции по вопросам внутренней политики.

Ключевые слова: Николай Мистик, Византия, фемный строй, военные губернаторы, письма Николая Мистика, константинопольский патриарх

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Гусарова С.В. К вопросу о взаимодействии константинопольского патриарха Николая I Мистика с военными губернаторами Византии (913–921 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 2. С. 26–34. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-26-34

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-26-34

S.V. Gusarova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

On the question of the interaction of the Patriarch of Constantinople Nicholas I Mystic with the military governors of Byzantium (913–921)

This article is devoted to the interaction of the Patriarch of Constantinople, Nicholas Mystikos (852–925) with the Byzantine military governors. The author allots out the letters of Nicholas Mystikos to the theme's authorities in a separate category of sources indicating the specific political influence of Nicholas Mystikos at the court of Constantinople. The close interaction of the patriarch with individual military governors testifies to the existence of an established trust relationship, which was necessary for more effective supervision of church property, as well as for expanding the circle of political allies. The petition of Nicholas Mystikos to the emperor for military governors indicates that the Patriarch has a high authority and an independent position on domestic policy issues.

Key words: Nicholas Mystikos, Byzantium, themes, military governors, letters of Nicholas Mystikos, Patriarch of Constantinople

FOR CITATION: Gusarova S.V. On the question of the interaction of the Patriarch of Constantinople Nicholas I Mystic with the military governors of Byzantium (913–921). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 26–34. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-26-34

Константинопольский патриарх Николай I Мистик (852–925) в общей сложности за девятнадцать лет пребывания в высочайшем сане принимал активное участие в государственной и церковной политике Византии. К наиболее важным документам, раскрывающим общественно значимую деятельность патриарха, относится собрание его эпистолярного наследия, представляющее собой корпус источников из 190 писем, адресованных разным лицам. Двенадцать из всех дошедших до нашего времени писем адресованы к фемным стратигам, что в общей сложности составляет значительный нарративный блок, относящийся к кругу вопросов, посвященных взаимоотношениям константинопольского патриарха с представителями власти на местах. Мы полагаем, что послания Николая Мистика к представителям фемной власти заключают в себе исторический потенциал, в том числе, с точки зрения вопросов, относящихся к наиболее объективному определению роли константинопольского патриарха Николая I во внутривосточных процессах Империи. Все рассматриваемые в данной статье письма относятся ко второму периоду патриаршества Николая Мистика (912–925) и, исходя из анализа их внутреннего содержания, датируются периодом 913–921 гг. [10, с. 525–593].

Согласно трактату Константина Багрянородного (905–959) «О фемах», термин *αμεν* обозначает «расположение», «размещение», что можно интерпретировать как военный стан, в более широком смысле – поселение людей [1, с. 32]. К середине VII в. в Восточной Римской империи оформляется институт военно-административных округов – фем, которые создавались на базе лагерей византийской армии в первую очередь для защиты территориальной целостности Империи. По мнению профессора Ф.И. Успенского, фемное устройство является одной из оригинальных черт византизма [9, с. 408]. По сути своей фемный строй представлял собой административное деление государства на поселения, во главе которых стояли стратиги (командиры) военных подразделений (военные губернаторы). Основой для привлечения жителей на территории фем становилась раздача солдатам земельных наделов, на которых те могли жить и кормиться вместе со своими семьями на условиях являться по приказу командования для защиты границ Империи [8, с. 158]. Возникновение фем произошло благодаря естественным изменениям в развитии административной структуры бытия византийского общества. Институт гражданской власти на местах, представляемый военными губернаторами, наделялся существенными административными и военными полномочиями. Стратиги фем подчинялись только императору либо специально уполномоченному чиновнику при константинопольском дворе [6, с. 8]. Для Восточной Римской империи,

находившейся в условиях практически постоянной угрозы со стороны арабов и соседних варварских государств, существование военных округов под командованием стратигов являлось жизненно необходимым. Непосредственно стратигу подчинялись все учреждения внутри фемы и подавляющее большинство ее населения.

Для анализа в данной статье писем Николая Мистика к военной элите фем мы остановились на наиболее интересных, на наш взгляд, письмах, которые затрагивают круг общественных и политически значимых вопросов. По своему внутреннему содержанию указанные источники можно условно распределить на следующие группы: письма, относящиеся к ходатайству патриарха перед императором за фемных управителей; ходатайства за третьих лиц; письма, затрагивающие проблемы церковного имущества. К первой группе мы отнесли два письма к протоспафарию Давиду Камулиану и к проконсулу Ландульфу. Как следует из внутреннего содержания писем Николая Мистика к протоспафарию Давиду Камулиану, сложились некие нелицеприятные обстоятельства в феме, находящейся под контролем последнего, о которых протоспафарий попросил патриарха сообщить в дипломатичной форме константинопольскому правительству. Однако, как свидетельствует Николай Мистик, данные обстоятельства стали известны в Константинополе раньше доклада патриарха и побудили правительство назначить расследование. В частности, Николай Мистик сообщил об этом своему адресату в следующих словах: «Человеческое безумие тому виной или же дьявол по своему человеконенавистничеству совершил свое бесчеловечное преступление, поскольку случившееся было доведено до сведений имперского правительства, до того, как я привлек их внимание твоим докладом. Поэтому они поручили твоей мудрости, я полагаю в сотрудничестве с возлюбленным Богом архиепископом Эфесским, провести расследование в отношении этого» [10, с. 316]. Обращение протоспафария Давида Камулианы к патриарху свидетельствует, с одной стороны, о доверии к константинопольскому архиерею со стороны протоспафария, с другой – о политическом влиянии Николая Мистика при императорском дворе.

Патриарх не верил в справедливость обвинений Давида Камулианы и во втором своем письме к протоспафарию в следующих словах писал о необходимости терпеть клевету: «Сын мой, не обращай внимания на клеветников и крепко держись своей доброй совести, которую ты стремишься представить невиновной перед Богом, беспристрастным судьей» [Там же].

Несмотря на то, что тактический расчет на ходатайство патриарха перед императором за Давида Камулиану не увенчался успехом,

Николай Мистик не оставил проблему с протоспафарием без решения. Поскольку в послании упоминается архиепископ Эфесский, мы с полной уверенностью можем говорить о том, что патриарх предложил проконсулу помощь своего давнего друга и соратника митрополита Григория Эфесского (умер в первой половине X в.). На основании этого мы также можем предполагать, что протоспафарий Давид Камулиана руководил Фрасикийской фемой, на территории которой располагался город Эфес. Эфесская митрополия являлось одной из двух наиболее влиятельных и древних в Византии [4, с. 57]. Согласно византийским правовым нормам, установленным Константином Великим, епископ имел прерогативу собственного суда по гражданским делам – *episcopalis audentia*, которая к началу X в. хоть и утратила свое общественное значение, но не была упразднена [3, с. 305]. Решение суда епископа было обязательно для исполнения гражданскими судами и по закону не позволяло подавать апелляцию [Там же, с. 306]. Николай Мистик посредством организации епископского суда в интересах Давида Камулианы пытался восстановить репутацию протоспафария перед лицом императора.

Еще одним письмом в данной группе является послание Николая Мистика к проконсулу Ландульфу, на которого также был подан донос императору. Данный источник интересен нам прежде всего тем, что патриарх не просто взялся ходатайствовать перед императором за государственного чиновника, но фактически руководил назначением лица на должность фемного губернатора. В своем письме Николай Мистик информировал проконсула Ландульфа о жалобе, указывающей на захват территорий: «Они говорят, что ты сделал себя хозяином городов, которые никоим образом не принадлежат твоей власти и подставил под свою власть то, что никогда тебе не подчинялось. ...Но так как я был в некотором сомнении относительно этого слуха и был склонен поверить письму, которое недавно пришло (от тебя. – С.Г.), я умолял нашего Коронованного Богом Императора не отказывать тебе в благосклонности и не считать тебя чуждым тем, кто сохраняет верность Его Величеству... На этом основании я также говорил их Величеству о твоем назначении военным губернатором Лонгобардии, и их милость не обратила внимание на твои ошибки и не отклонила предложение о назначении губернатором» [10, с. 338]. Процитированный источник наиболее ярко указывает на политический вес Николая Мистика и на его тесную связь с центральной и местной властью.

Лонгобардия, будучи одной из западных фем, в административной системе Византии занимала более низкое положение, нежели восточные фемы [2, с. 205]. Поскольку в своем письме патриарх, с одной

стороны, свидетельствует о безусловном наличии серьезного обвинения в адрес проконсула, с другой – договаривается о назначении последнего на высокую должность, мы предполагаем, что Ландульф был военным губернатором какой-то восточной фемы. Источник дает основание предполагать, что Николай Мистик ходатайствовал о переводе Ландульфа с управления восточной фемой на губернаторство в другую фему на менее хорошие условия, что стало бы для проконсула мягким наказанием за бесчинства, в которых того обвиняли. Ландульф обвинялся в захвате земель внутри фемы, что само по себе являлось достаточно распространенным явлением, против которого боролись императоры из Македонской династии. Согласно 84 новелле Льва VI, византийское законодательство запрещало фемным чиновникам приобретать землю на местах [6, с. 117], что зачастую создавало латентную конфликтную ситуацию. В частности, Константин Багрянородный в одной из своих новелл указал на незаконную ситуацию присвоения земель фемными чиновниками во Фрасикийской феме. Ходатайства к василевсу за военных губернаторов, чья репутация была испорчена по тем или иным причинам, указывают на самостоятельную позицию константинопольского патриарха Николая I и способность высказывать собственное мнение при императорском дворе.

Проанализированные письма были написаны в период правления кесаря Романа Лакапина (ум. 948), бывшего друнгария, пришедшего к власти через интриги и брак своей дочери с императором Константином Багрянородным. Известно, что Николай Мистик нашел контакт с Романом Лакапином и успешно взаимодействовал с ним по вопросам внешней и внутренней политики Византии. В частности, в одном из своих писем к правителю болгар Симеону I патриарх писал о том, что Промысл Божий привел Романа Лакапина ко власти [10, с. 40]. В период второго патриаршества Николая Мистика его придворный авторитет был настолько велик, что он, как мы видим из письма к проконсулу Ландульфу, мог взять на себя императорское право назначать военных стратигов на места. Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что ходатайства Николая Мистика за отдельных чиновников не встречали заведомого противостояния со стороны правительства и не создавали почву для борьбы духовной и светской власти. Наличие у Николая Мистика союзников со стороны военных губернаторов фем создавало определенный круг лояльных к патриарху политических сил, что увеличивало степень его влияния на внутривластные процессы в Империи.

К следующей группе рассматриваемых нами писем относится посредническое ходатайство о частном лице, фигурировавшее в переписке Николая Мистика с военным губернатором Пелопоннеса. В данном

послании Николай Мистик писал стратигу: «Поскольку мой любимый Брат архиепископ Кесарии желает, чтобы я поддержал его ходатайство в вопросе, о котором он сам пишет более подробно, я не знаю, как мне ему отказать, поэтому внемли моей просьбе... Пусть сын вернется к отцу, предоставив это утешение ему и его отцу в равной степени, чтобы они могли увидеть друг друга и сказать последнее слово у ворот гроба» [10, с. 484]. При интерпретации сведений из указанного эпистолярного источника мы можем говорить об обращении и архиепископа Арефы Кесарийского (860–935) к Николаю Мистигу с просьбой обратиться к военному губернатору Пелапоннеса, чтобы тот не препятствовал либо посодействовал выезду из фемы частного лица, отбытие которого по каким-то причинам зависело от воли губернатора. Архиепископ Кесарии, наряду с митрополитом Эфесским, являлся одним из наиболее влиятельных фигур внутри константинопольского патриархата. В период патриаршества Николая Мистика кессарийскую кафедру занимал Арефа, являвшийся противником Николая Мистика в течение всего второго периода его патриаршества (912–925 гг.). Обращение Арефы к Николаю Мистигу можно рассматривать как единственную возможность митрополита существенно повлиять на суть дела. Патриарх, удовлетворяя просьбу своего оппонента, использовал возможность наладить лучшие отношения и добиться идейного единства константинопольского клира, нарушенного спорами о четвертом браке императора Льва VI.

К последней рассматриваемой нами группе источников относится послание Николая Мистика к военному губернатору Стримон с целью урегулирования вопроса о церковном имуществе. Патриарх в следующих словах писал о необходимости разобраться с проблемой захвата земель и разграбления церковного имущества: «Обращаюсь к тебе с призывом не оставить без внимания тех, кто пытается незаконно и насильственно вторгнуться в поместья святой Церкви нашего Господа Бога и Спасителя, отобрать их у Церкви и подчинить себе» [Там же].

Как отметил в своей монографии П.П. Соколов, в Византии «устройство надзора было большим местом церковноимущественного права» [5, с. 247], что создавало для Николая Мистика необходимость привлекать для решения ряда проблем гражданскую власть на местах. В рамках Византийской империи по вопросам церковного администрирования необходимо было обращаться в иерархическом порядке к епископу, митрополиту, патриарху. При этом по сложившемуся порядку управление церковным имуществом было вынесено за пределы ответственности епископов и возложено на экономов – церковных чиновников, которые находились при каждой епархии [Там же, с. 229]. Обращение патриарха к военному губернатору по вопросам имущества Церкви говорит

о том, что местный эконо и епископ не смогли урегулировать проблемный вопрос. Николай Мистик апеллирует к фемному стратигу Стримон, чтобы тот инициировал судебное разбирательство относительно выявленных фактов захвата церковного имущества. Таким образом, мы можем сказать, что константинопольский патриарх Николай Мистик был заинтересован в укреплении связей с фемной администрацией, чтобы иметь возможность эффективно решать проблемы, возникающие с посягательством на имущество Церкви. Отношения Николая Мистика с фемными стратигами позволяли поддерживать баланс сил между церковной и светской властью в административной системе на местах.

Подводя общий итог анализу корпуса эпистолярных источников, связанных с взаимодействием патриарха Николая Мистика и фемных глав, мы пришли к следующим выводам:

- между патриархом и рядом военных стратигов сложились взаимовыгодные отношения;
- политический авторитет константинопольского патриарха Николая Мистика позволял решать сложный комплекс вопросов, относящихся к регулированию конфликтов между центральной властью Империи и военными губернаторами фем;
- необходимость эффективного надзора за церковным имуществом формировала для патриарха дополнительную необходимость укреплять отношения с военными губернаторами;
- в период патриаршества Николая Мистика существовал налаженный диалог между константинопольским архиереем и стратигами фем;
- положение Николая Мистика при константинопольском дворе отличалось достаточной самостоятельностью, при этом дружественные отношения с фемными стратигами создавали дополнительный союзнический круг патриарха.

Мы полагаем, что эффективность диалога между патриархом и военными губернаторами во многом обуславливалась также личностными качествами и дипломатическим талантом Николая Мистика.

Библиографический список / References

1. Константин Багрянородный. Об областях римской империи // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1858. № 3. [Konstantin Porphyrogenet. About the regions of the Roman Empire. *Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities*. 1858. No. 3. (In Rus.)]
2. Курышева М.А. Регионы и периферии Византийской империи, Южная Италия и Сицилия // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 203–208. [Kuryshева M.A. Regions and peripheries of the Byzantine

- Empire, Southern Italy and Sicily. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2004. Vol. 8. Pp. 203–208. (In Rus.)]
3. Лопухин А.П. Епископский суд – Audientia episcopalis // Православная Богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь. Т. V. М., 2002. С. 301. [Lopukhin A.P. Episcopal court – Audientia episcopalis. *Pravoslavnaya Bogoslovskaya entsiklopediya, ili Bogoslovskiy entsiklopedicheskiy slovar*. Vol. V. Moscow, 2002. P. 301.]
 4. Соколов И.И. Епархии Константинопольской Церкви в XV–XVIII веках // Христианское чтение. СПб., 1916. № 2. С. 138–157. [Sokolov I.I. Eparchies of the Constantinople Church in the XV–XVIII centuries. *Khristianskoe chtenie*. 1916. No. 2. Pp. 138–157. (In Rus.)]
 5. Соколов П.Л. Церковно-имущественное право в Греко-Римской империи: Опыт историко-юридического исследования. Новгород, 1986. [Sokolov P.L. *Cerkovno-imushchestvennoye pravo v Greko-Rimskoy imperii: Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya* [Church-property law in the Greco-Roman Empire: The experience of historical and legal research]. Novgorod, 1986.]
 6. Морозов М.А. Монастыри средневековой Византии. Хозяйство, социальный и правовой статусы. М., 2005. [Morozov M.A. *Monastyri srednevekovoy Vizantii. Hozyaystvo, socialnyi i pravovoy statusy* [Monasteries of medieval Byzantium. Economy, social and legal status]. Moscow, 2005].
 7. Мохов А.С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI вв. М., 2019. [Mokhov A.S. *Voennyye preobrazovaniya v Vizantiyskoy imperii vo vtoroi polovine X – nachale XI vv.* [Military transformations in the Byzantine Empire in the second half of the X –beginning XI centuries]. Moscow, 2019.]
 8. Телбот Райс Т. Византия. Быт, религия, культура / Пер. О.О. Дмитриева. М., 2006. [Talbot Rice T. *Vizantiya. Byt, religiya, kultura* [Everyday life in Byzantium]. O.O. Dmitriev (transl.). Moscow, 2006.]
 9. Успенский Ф.И. История Византийской империи / Сост. Т.В. Мальчикова. М., 1996. [Uspenskiy F.I. *Istoriya Vizantiyskoy imperii* [History of the Byzantine Empire]. T.V. Malchikova (compl.). Moscow, 1996.]
 10. Jankins R.J.H., Westerink L.G. Nicholas I patriarch of Constantinople. Letters. Center for Byzantine studies trustees for Harvard University, 1973.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021, принята к публикации 15.05.2021

The article was received on 08.04.2021, accepted for publication 15.05.2021

Сведения об авторе / About the author

Гусарова Светлана Владимировна – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков им. В. Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Svetlana V. Gusarova – Postgraduate student at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail.: samoupravlenie7@mail. ru